

УДК 94 (437)(328)“1918/1939”

UDC

DOI: 10.17223/18572685/61/8

УКРАИНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОЛИТИКА ЧЕХОСЛОВАКИИ В РУСИНСКОМ ВОПРОСЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД В ОСВЕЩЕНИИ ГАЗЕТЫ «АМЕРИКАНСКИЙ РУССКИЙ ВЕСТНИК»

К.В. Шевченко

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Минске

Беларусь, 220107, г. Минск, ул. Народная, 21

E-mail: shevchenkok@hotmail.com

Авторское резюме

В статье содержится анализ публикаций одного из ведущих карпаторусских периодических изданий Северной Америки – газеты «Американский русский вестник», посвященных зарождению и развитию украинского движения, а также различным аспектам политики межвоенной Чехословакии в русинском вопросе. «Американский русский вестник», являвшийся в межвоенный период официальным органом греко-католических русских братств в Северной Америке и издававшийся в г. Хоумстед (штат Пенсильвания), в своих материалах уделял самое пристальное внимание как генезису и развитию украинского движения, так и политике Чехословакии в отношении русинов Восточной Словакии и Подкарпатской Руси. Газета весьма критически оценивала украинское движение в Карпатском регионе, подчеркивая его изначально искусственный характер, антиславянскую и антирусскую направленность, а также полную подчиненность геополитическим интересам Германии и Австро-Венгрии во время Первой мировой войны. В межвоенный период карпаторусские издания США, включая газету «Американский русский вестник», резко критиковали правительство Чехословакии за всемерную поддержку украинского движения в Подкарпатской Руси, отмечая его опасность для существования Чехословакии. Предметом жесткой критики была языковая, образовательная и культурная политика чехословацких властей в русинском вопросе, состоявшая в поддержке деятельности украинских

эмигрантов в Подкарпатской Руси и способствовавшая политике «мягкой украинизации» карпатских русинов в Чехословакии. Помимо этого, «Американский русский вестник» выступал с критикой чехословацких властей за нежелание предоставлять обещанную Подкарпатской Руси автономию, что было закреплено как в международных договорах, так и в Конституции самой Чехословакии.

Ключевые слова: карпатские русины, карпаторусская пресса, «Американский русский вестник», Северная Америка, Украина, Чехословакия, украинское движение, национальная идентичность.

UKRAINIAN MOVEMENT AND CZECHOSLOVAK POLICY IN THE RUSIN QUESTION DURING THE INTERWAR PERIOD AS REFLECTED BY *AMERIKANSKY RUSSKY VIESTNIK*

K. V. Shevchenko

Branch of Russian State Social University in Minsk

21 Narodnaya Street, Minsk, 220107, Belarus

E-mail: shevchenkok@hotmail.com

Abstract

The article analyzes the publications of a leading Rusin periodical in North America, *Amerikansky rusky viestnik*, which during the interwar period was the official bulletin of the Greek Catholic Union of Rusin Brotherhoods based in Homestead, Pennsylvania. In its numerous publications, *Amerikansky rusky viestnik* paid great attention to the genesis and further development of the Ukrainian movement and to different aspects of Czechoslovak policy towards Rusin population in Subcarpathian Rus and Eastern Slovakia. In particular, *Amerikansky rusky viestnik* voiced criticism about different aspects of the Ukrainian movement emphasizing its totally artificial character, anti-Slavic and anti-Russian orientation as well as its total dependence on German and Austrian politics during the First World War. As *Amerikansky rusky viestnik* pointed out, the Ukrainian movement played a role of a mere tool of the German anti-Slavic policy in Central Europe. As far as the Rusin politics of interwar Czechoslovakia is concerned, *Amerikansky rusky viestnik* and other Rusin periodicals in the USA criticized the Czechoslovak authorities for their wide-scale and generous support of the Ukrainian

movement in the Carpathian region pointing out that such attitude might endanger the stability of Czechoslovak state in future. Apart from that, *Amerikansky ruscky viestnik* was extremely critical of the language, educational, and cultural policy of Czechoslovak government, which supported the policy of the “soft ukrainization” of the indigenous Rusin population in the south of the Carpathian region. The American newspaper voiced concerns about the absence of the true autonomy of Subcarpathian Rus within Czechoslovakia, which violated international treaties and Czechoslovak Constitution.

Keywords: Carpathian Rusins, Rusin press, *Amerikansky ruscky viestnik*, North America, Ukraine, Czechoslovakia, Ukrainian movement, national identity.

В ходе массовой эмиграции русинов Галиции, Угорской Руси и Буковины, входивших в состав Австро-Венгрии, в Северную Америку в конце XIX – начале XX в., что было вызвано в основном социально-экономическими причинами, в США и Канаде постепенно сформировалась многочисленная и влиятельная карпаторусская диаспора. Ее представители создали целый ряд влиятельных общественных и культурных организаций, просветительских обществ, а также печатных изданий. К числу наиболее известных карпаторусских организаций в США в начале XX в. относились «Русская народная организация в Америке», «Американско-русская народная обрана», «Американский русский сокол», «Соединение греко-католических русских братств», «Русское православное общество взаимопомощи», «Русско-галицкий клуб», «Товарищество русских галичан» и др. К самым популярным печатным изданиям карпаторусской диаспоры в США относились газеты «Новая Русь», «Правда», «Свет», «Народная обрана» и «Американский русский вестник».

Значительная часть интеллигенции осевших в Америке угорских и галицких русинов в то время разделяла взгляд о существовании триединого русского народа от Карпат до Камчатки в составе великороссов, малороссов и белорусов, трактуя русинов Галиции и Угорской Руси как органичную составную часть русского народа. Созданные карпаторусской диаспорой в Америке печатные издания ярко отразили особенности традиционной доукраинской карпаторусской идентичности, которая длительное время противостояла украинскому движению, распространявшемуся среди карпатских русинов и насаждавшему взгляд на них как на часть отдельного украинского народа.

Одним из главных и наиболее влиятельных печатных органов карпаторусской диаспоры в США длительное время была газета «Американский русский вестник» (1892–1952 гг.), издававшаяся как на кириллице, так и на латинице с использованием чешских и словацких диакритических знаков в г. Хоумстед (штат Пенсильвания,

северо-восток США). Длительное время эта газета являлась официальным органом влиятельных греко-католических русских братств в Северной Америке [21: 4]. В период своего расцвета (1920-е гг.) «Американский русский вестник» выходил три раза в неделю общим тиражом около 40 тыс. экземпляров [21: 4], будучи одной из самых популярных и востребованных газет среди американских русинов. В ходе Первой мировой войны и особенно после ее окончания «Американский русский вестник» и целый ряд других карпаторусских изданий США уделяли большое внимание как положению карпатских русинов в Европе и Америке, так и постепенно развивавшемуся в их среде украинскому движению.

Критическое отношение к украинской идеологии демонстрировала издававшаяся в Хоумстед газета «Народна обрана», рассчитанная преимущественно на читателей-русинов из среды эмигрантов из Угорской Руси. В статье, опубликованной в июле 1917 г. и посвященной истории Угорской Руси, газета опровергала мнение тех историков, которые относили угорских русинов к украинцам, утверждая, что именно угрорусская ветвь восточного славянства является первоосновой «единого русского дерева». В том же номере содержался призыв к России – державе «наших братьев по крови» – освободить Угорскую Русь [2: 1]. В статье «Россия и славянство», опубликованной в «Народной обране» 7 августа 1917 г., говорилось о необходимости присоединить к России «вотчины святого Владимира, Русь Червонную и Карпатскую». По словам газеты, это присоединение диктуется

как этическими целями, так и целями самообороны, поскольку «в Галиции был создан главный операционный базис против России... Там свили себе гнездо польские "ягеллоновцы", мечтающие о воскрешении с немецкой помощью исторической Речи Посполитой... Там дало буйные всходы семя "мазепинства", созданное для расчленения единого русского народа» [3: 1]. Газета заключала, что для угрорусского народа опасность представляют не только «агенты венгерского правительства», но и украинцы, которых она прямо и эмоционально именовала «рenegатами русскости» [3: 1]. Отвечая на вопрос о том, «что отделяет нас от Украины», вынесенный в заглавие очередной статьи, «Народна обрана» утверждала, что это как историческое прошлое, так и характер текущей украинской политики, которая противоречит не только угрорусскому народному убеждению, но и общеславянским стремлениям [4: 2].

Крайне критические материалы об украинском движении регулярно появлялись и на страницах одного из наиболее популярных карпаторусских периодических изданий США – газеты «Американский русский вестник», которая уделяла большое внимание положению в Угорской Руси, вошедшей в 1919 г. в состав Чехословакии под названием «Подкарпатская Русь». Так, 4 сентября 1919 г. «Американский русский вестник» полностью перепечатал статью известного карпаторусского общественного и политического деятеля А. Бескида «Карпатская Русь и Украина», которая ранее вышла в карпаторусской газете «Русское слово». Редакция газеты солидаризировалась с мнением А. Бескида, негативно относившегося к «навязыванию украинского наречия» местным русинам со стороны чехословацкой администрации, и с его призывом «не дать навязать себе в школе и администрации искусственный украинский жаргон» [9: 2]. В дальнейшем тон «Американского русского вестника» по отношению к украинскому движению становился все более жестким.

Вхождение земель исторической Угорской Руси в состав новорожденного чехословацкого государства было первоначально весьма положительно воспринято «Американским русским вестником». Однако передача западной части этнически русинских земель в состав Словакии и затягивание чешской администрацией предоставления обещанной автономии Подкарпатской Руси очень быстро вызвали критику со стороны карпаторусской общественности в Америке.

Предметом резкой критики «Американского русского вестника» сразу стала культурно-национальная политика Чехословакии в Подкарпатской Руси, направленная на поддержку украинофилов в сфере образования и культуры. Такая политика противоречила весьма популярному среди местной русинской интеллигенции культурному

наследию ведущих карпаторусских будителей XIX в. – А. Духновича, А. Добрянского, Ю. Ставровского-Попрадова и др., ориентированному на русскую культуру и русский литературный язык.

С самого начала подготовленные украинофилами учебные пособия для местных школ, призванные культивировать украинскую идентичность у русинского населения и поддержанные чехословацкой администрацией, вызывали категорическую неприязнь у местных учителей и населения, настроенных в большинстве русофильски. Так, 14 февраля 1922 г. в Мукачево состоялся съезд учителей Подкарпатской Руси, на котором была образована комиссия для пересмотра использовавшихся в школах учебников. Однако школьный отдел чешской администрации Подкарпатской Руси проигнорировал решения съезда и рекомендации комиссии, критиковавшей использование украинофильских учебников. В данном споре редакция «Американского русского вестника» (далее «Вестник») солидаризировалась с мнением русофильски настроенных учителей Подкарпатской Руси. «Украинского языка и грамматики у нас никто не знал. Их завели до нас Пешек и Панькевич», – констатировал он в марте 1922 г., критикуя образовательную политику чехословацких властей [1: 2]. По словам «Вестника», для угорских русинов понятие «Украина» является «совершенно чуждым» [1: 2].

Личность Й. Пешека, главы школьного отдела при губернаторе Подкарпатской Руси, вызывала постоянную солидарную критику на страницах местных карпаторусских изданий. Основной причиной недовольства была всемерная поддержка Пешеком украинцев из Галиции, которые активно и небезуспешно украинизировали карпаторусское население в сфере образования и культуры. Наиболее знаковой в этом отношении была личность филолога из Галиции И. Панькевича, который получил от чешской администрации карт-бланш на написание школьных учебных пособий, вводившихся в школы Подкарпатской Руси в 1920-е гг. вопреки постоянным протестам местных учителей. При этом, как обоснованно заметил чешский историк Д. Свобода, сходясь во мнении с П.Р. Магочием, «если в первом издании 1922 г. "Грамматика" Панькевича являлась смесью украинского языка и русинских диалектов, причем автор тщательно избегал здесь слов "украинец" и "украинский", то его "Грамматика" 1936 г. являлась уже учебником литературного украинского языка» [22: 547]. Тем не менее многочисленные протесты и обращения карпаторусских активистов против действий школьного отдела и его главы Пешека, покровительствовавшего украинизации местного населения, не имели никаких последствий, поскольку последний «был лично знаком с президентом Масариком и для него закон не был писан» [6: 205].

Судя по всему, ставка официальной Праги на представителей украинского движения была окончательно сделана еще осенью 1919 г., когда ряд высокопоставленных чешских чиновников, посетивших Подкарпатскую Русь, в силу различных политических соображений и личных симпатий прямо высказались в пользу украинского, или «местного», направления, резко критикуя представителей традиционного карпаторусского движения в регионе. Так, посетивший Подкарпатскую Русь в начале ноября 1919 г. секретарь Министерства почт и телеграфа ЧСР доктор О. Ружичка в своем докладе руководству прямо высказывался против «великорусского направления», упрекая его представителей в «склонности к провенгерской деятельности» и в «недостатке любви и лояльности к Чехословацкой Республике» [7]. Ружичка рекомендовал делать ставку на представителей «местного направления» в лице Волошина и Жатковича как наиболее соответствующих интересам Праги в регионе [7].

Еще более негативным было отношение к русскому направлению в Подкарпатье со стороны активиста влиятельной Социал-демократической партии Чехословакии инженера Я. Нечаса, некоторое время работавшего сотрудником аппарата первого губернатора Подкарпатской Руси Г. Жатковича в 1920–1921 гг. В своем пространном донесении в канцелярию президента 20 ноября 1919 г. Нечас обвинял карпаторусских политиков русской ориентации в том, что их политическая программа является «реакционной, шовинистической и нетерпимой к другим», и призывал официальную Прагу полностью поддержать «местное направление, которое соответствует мышлению и настроениям интеллигенции» [8]. Кроме того, он настоятельно рекомендовал официальной Праге проводить политику «благожелательного нейтралитета» в отношении украинцев, «предоставив карпатским русинам возможность естественного развития» и воздержавшись от введения в Подкарпатской Руси русского языка в школы и в административные органы» [8].

Примечательно, что после своего возвращения в Прагу в 1921 г. Нечас стал высокопоставленным сотрудником канцелярии президента, курируя там вопросы Подкарпатской Руси и имея возможность оказывать колоссальное влияние на политику Праги в Подкарпатье. Неудивительно поэтому, что рекомендованная им политика «благожелательного нейтралитета по отношению к украинцам» и предоставления местным русинам «возможности естественного развития» на практике быстро превратились в системную политику «мягкой украинизации» местного населения, против которой представители карпаторусской интеллигенции протестовали в течение всего межвоенного периода, что ярко отразилось на страницах карпаторусской прессы.

Со второй половины 1920-х гг. в сфере образования в Подкарпатской Руси стали проступать все более заметные чехизаторские тенденции, которые выражались в резком росте числа чешских школ в крае, несмотря на то что чехи составляли здесь незначительную часть населения. Последовательная и явная чехизация Подкарпатя в области просвещения вызывала более ожесточенную критику русинской прессы всех идеологических оттенков как в Чехословакии, так и в Северной Америке. В июле 1930 г. «Американский русский вестник», касаясь этой болезненной для русинов темы, отмечал, что «чехословацкое правительство на Подкарпатской Руси за 10 лет для русинов поставило не больше 10 народных школ; наоборот, открыло и построило для детей чешских чиновников, жандармов, служащих и жидов около 200 чешских школ. Эти чешские школы все державные, которые содержатся за счет государственного бюджета» [10: 2].

В целом «Американский русский вестник» весьма критически и негативно оценивал деятельность чешской администрации в Подкарпатской Руси как в сфере образования и культуры, так и в социально-экономической области. Особенно осуждала газета кадровую политику чешской администрации, обвиняя ее в последовательной дискриминации местных русинов и в протектировании украинских эмигрантов из Галиции, которые имели приоритет перед представителями коренного русинского населения при назначении на различные должности в сфере культуры и образования. «В Подкарпатской Руси везде господствуют иностранцы, которые пануют над русским населением... Чешские офицеры и украинские авантюристы-легионеры заправляют во всех учреждениях, не имея никакой квалификации. Наша же интеллигенция, наши ученые русские сыны не имеют возможности заработать на кусок хлеба», – эмоционально писал в феврале 1927 г. «Американский русский вестник» в статье с красноречивым названием «Как плачет Подкарпатская Русь?» [11: 1]. Подобная критика в значительной степени была обоснованной, поскольку к 1930 г., «составляя не более 6 % от общего населения Подкарпатской Руси, чехи занимали 65 % всех административных должностей в крае и контролировали около 25 % местного торгового оборота» [22: 554].

Русинская пресса в Северной Америке регулярно публиковала острые критические материалы о положении русинов в Чехословакии, перепечатывая на своих страницах весьма эмоциональные письма русинов из Восточной Словакии и Подкарпатя. «Дорогие братья и сестры! Вы присоединили нас к Чехословакии, думая, что сделаете из нас свободный народ. Но наоборот, сейчас наш народ как на Подкарпатской, так и на Пряшевской Руси является народом подъяремным, – говорилось в анонимном «Письме из Пряшевской

Руси», опубликованном в «Американском русском вестнике» 14 марта 1929 г. – Вы в далекой Америке не знаете вкус нашего горького рабства... Чехословакия принесла нам не свободу, но рабство. На русскую школу не получили мы ни цента, а президент Масарик дал на еврейскую гимназию в Мукачево 600 000 чешских крон...» [12: 1].

Симптоматично, что общественно-политическая активность русинских деятелей в США и все более критические материалы в отношении Чехословакии, регулярно появлявшиеся на страницах североамериканской русинской прессы, вызывали растущую обеспокоенность и нервозность в Праге, которая была озабочена сохранением своего демократического имиджа на Западе. Для противодействия критике в свой адрес чехословацкие власти нередко прибегали к мерам, которые явно противоречили репутации Чехословакии как свободной и демократической страны. Так, весной 1935 г. чехословацкий МИД методом прямых административных запретов воспрепятствовал доставке «Американского русского вестника» читателям в Чехословакии. Реагируя на данную акцию, в открытом письме главе чехословацкого МИДа 9 мая 1935 г. редакция газеты с сожалением писала: «Чехословацкая почта получила распоряжение от правительства Чехословацкой Республики, по которому наши газеты по неизвестной нам причине запрещены в Чехословакии. Такое распоряжение оправдывает тех, кто утверждает, что в Чехословакии нет свободы слова и печати. Такое распоряжение есть и знак неблагодарности со стороны чехословацкого правительства, ибо эти газеты имеют заслуги в создании Чехословацкой Республики. Эти газеты должны иметь право выразить мнение американского карпаторусского народа... хотя бы это мнение было не по вкусу правительственным кругам...» [13: 1].

Непосредственно касаясь политики чехословацких властей в русинском вопросе, редакция «Вестника» выражала сожаление в связи с тем, что «мы не всегда можем славить политику Чехословакии... Жизненные интересы подкарпаторусского народа требуют от нас, чтобы мы выразили свое негодование, когда мы видим, что правительственные круги Чехословацкой Республики не соблюдают условия мирного договора, в котором предусмотрена полная автономия для всех русских к югу от Карпат. До переворота "Вестник" часто выступал против мадьярского правительства, но вопреки этому никогда мадьярское правительство не запрещало простую доставку нашей газеты на территорию тогдашнего мадьярского государства...» [13: 1]. Таким образом, редакция газеты открыто указала чехословацким властям на то, что по степени толерантности

они уступают даже правительству Венгрии времен до начала Первой мировой войны.

В связи с радикализацией определенной части украинского движения и все более явной связью лидеров украинских национальных радикалов с нацистской Германией в середине 1930-х гг. в политике Праги в русинском вопросе наметились определенные изменения тактического характера, которые в большей степени учитывали пожелания русофильской интеллигенции Подкарпатской Руси. Примечательным в этом отношении было поведение Высшего административного суда Чехословакии. 26 июня 1935 г. он принял решение № 5.136/33 о том, что, в соответствии с законом, языком местного славянского населения Подкарпатской Руси является язык русинский, русский (малорусский), а национальность этого населения определяется как русская (малорусская). Суд также постановил, что любое другое обозначение, например украинский язык, является в соответствии с законодательством недопустимым. Решение Высшего административного суда, являясь ситуативным и «беспрецедентным в истории Первой Чехословацкой Республики» [22: 555], вынужденно делало некоторый шаг навстречу карпаторусской интеллигенции Подкарпатской Руси, выступавшей с позиции общерусского единства.

Вместе с тем подобный вердикт означал вмешательство Высшего административного суда в сферу компетенции будущего парламента Подкарпатской Руси, которому, в соответствии с законодательством, отводилось право принятия окончательного решения вопроса о языке и национальности местного населения. Карпаторусская общественность Чехословакии и США, не ожидавшая подобного развития событий, осторожно приветствовала решение Высшего административного суда. Комментируя данное решение, «Американский русский вестник» назвал его «сенсационным», отметив его «чрезвычайное значение» и констатировав, что именно оно «показывает властям путь решения языкового вопроса» [14: 1].

Ожесточенное мировоззренческое противоборство сторонников русской и украинской национальной ориентации, характерное для межвоенной Чехословакии, затронуло и многочисленную карпаторусскую диаспору в Северной Америке. При этом «Американский русский вестник» традиционно являлся активным и убежденным противником идеологов украинского движения и украинской пропаганды. «Здесьние украинские газеты тенденциозно называют нас прикарпатскими украинцами, а нашу родную землю – "Прикарпатской Украиной". Мы очень хорошо знаем те не столь давние времена, когда все нынешние украинцы назывались галицийскими руснаками и понятия не имели о том, что значит

слово украинец, – с явной иронией писала газета в феврале 1930 г. – Мы знаем, что украинизм есть творение немецкой политики, которая не хотела, чтобы подкарпатский и галицийский русский народ объединился и добился свободной национальной жизни. Немецкая политика и гроши сотворили в Галиции украинизм на стыд и поругание русского народа. Усилия лукавых украинцев затянуть наш карпаторусский народ в украинское болото были напрасны...» [12: 2].

Касаясь собственной позиции в полемике русофилов и украинофилов, «Американский русский вестник» подчеркивал, что «газета наша как орган нашей русской организации всегда будет на страже и... энергично выступит против тех, кто... против воли народа нашего переменить бы хотел наше честное русское имя. Мы русский народ... наш язык русский, наша культура, наш дух, наши традиции суть русские. Есть среди нашего народа в старом краю несколько украинских авантюристов... Волошин, Браццайко и их компания могут быть уверены, что рак украинизма никогда не расширится на теле русского народа. ...Мы русские люди, и сие наше имя никогда не изменим на украинцев» [15: 2]. По словам издания, «постыдная и антирусская» деятельность украинцев «убедила нас в том, что украинизм не имеет никаких корней среди нашего народа» [15: 2]. Впрочем, редакция газеты несколько недооценивала успехи украинского движения в Подкарпатской Руси, где ему, в отличие от русинских областей Восточной Словакии, в силу самых разных причин удалось пустить корни среди местного населения в течение межвоенного периода.

Колоссальное внимание на страницах «Американского русского вестника» традиционно уделялось языковому вопросу и месту русского литературного языка в культурной жизни карпатских русинов; при этом русский литературный язык в соответствии со взглядами карпаторусских будителей XIX в. трактовался как общий язык и продукт совместных культурных усилий всех восточнославянских народов, а украинскому литературному языку, по сути, отказывалось в праве на самостоятельное существование. Апеллируя к примеру наиболее развитых народов Западной Европы, «Вестник» отмечал, что «местные различия в языке имеются во всех странах, но французы, немцы, англичане изучают в школах только один литературный язык. ...От Карпат до Камчатки имеется бесчисленное множество местных говоров, но, однако, русский язык остается единым. Его высшей формой является литературный язык, созданный гениальными усилиями Ломоносова, Державина, Пушкина, Гоголя... Только этот язык называем мы русским языком. Местные наречия не имеют ни богатства, ни силы, ни величия литературного

языка. Существуют наречия ярославское, смоленское, белорусское, малорусское, галицкое, карпаторусское и очень много других. Но это только малые ручьи и речки, из которых образовался наш великий язык...» [16: 2].

Острый внутривосточный кризис в Чехословакии в 1938 г., вызванный национальным движением судетских немцев и вмешательством нацистской Германии, широко и подробно освещался на страницах «Американского русского вестника». Его редакция обращала пристальное внимание на то, что накануне Мюнхенского соглашения отношение официальной Праги и чешского общества к вопросу подкарпаторусской автономии, к русофилам Подкарпатской Руси, а также к русским в целом резко изменилось в лучшую сторону. В день начала работы международной конференции в Мюнхене 29 сентября 1938 г. «Американский русский вестник» с удовлетворением констатировал, что «никогда еще в Чехословакии так хорошо не относились к русским, как теперь. Все русское там пользуется необыкновенными симпатиями. В представлении рядового чеха каждый русский – их союзник. Затруднения, переживаемые Чехословакией, отразились на положении русского населения в Подкарпатской Руси.... Раньше местные власти способствовали украинизации населения, теперь украинофилы лишены всякой поддержки, и движение их сходит на нет...» [17: 1].

Предоставление автономии Подкарпатской Руси и кратковременная деятельность в ней русофильского правительства А. Бродия были позитивно восприняты «Американским русским вестником». Однако смещение и арест Бродия чехословацкими властями и приход к власти лидера украинского движения в регионе А. Волошина, поддерживавшегося Германией, последовавшая за этим насильственная украинизация Подкарпатья и последующая трансформация Подкарпатской Руси в Карпатскую Украину вызвали крайне негативную реакцию «Вестника». Политика Волошина в целом и его ориентация на Берлин вызвали категорическое неприятие русинской общественности в Северной Америке. «Украинизация Подкарпатской Руси, произведенная под давлением Германии, не встречает сочувствия в населении Подкарпатья. Оно искони тяготеет к России... Карпатороссы вовсе не почитают себя украинцами», – писал 24 ноября 1938 г. «Американский русский вестник» [18: 1].

В июне 1939 г., уже после окончательной оккупации Подкарпатья Венгрией, газета опубликовала любопытное свидетельство о положении в Подкарпатской Руси при режиме Волошина побывавшего там в то время английского журналиста Регинальда Гю, который отмечал атмосферу всеобщего страха и подозрительности в столице края Ху-

сте. «Хуста я не узнаю. Он перенаселен, улицы полны, но молчаливы. Русские при встрече молча снимают шляпы и на вопросы отвечают шепотом, оглядываясь... Улицы полны украинскими провокаторами. Они подслушивают и доносят... Во главе всех гимназий ныне украинцы и в значительной части из Галиции. Местные украинцы считаются недостаточно радикальными, – писал о ситуации в Подкарпатье при режиме Волошина английский журналист. – Первым актом правительства Волошина и Ревая было негласное учреждение концентрационных лагерей. Они населены русскими людьми всех рангов и классов» [19: 3]. Тревожная ситуация в Подкарпатской Руси, травля, дискриминация и систематические преследования сторонников русской ориентации со стороны украинских националистов привлекли внимание Всеамериканского русинского конгресса, состоявшегося в феврале 1939 г. в Нью-Йорке. Его участники единодушно осудили террор против русинских крестьян и интеллигенции в Подкарпатской Руси.

Стремительное фиаско только что провозглашенного государства «Карпатская Украина» во главе с Волошиным, которое было молниеносно оккупировано хортистской Венгрией, и полная ликвидация Чехословакии 15 марта 1939 г. нацистской Германией не вызвали какого-либо сочувствия русинской общественности Северной Америки, которая усматривала причины произошедшей трагедии в изъянах национальной политики самой Праги. «Падение Чехословакии вызвали сами чехи, когда корыстно управляли народами, входящими в состав республики. Сигнали на Подкарпатскую Русь со всего мира украинскую сволочь, чтобы те вызвали языковой спор... Чехов покарал не Гитлер, а Божье провидение...», – так жестко и без какого-либо сочувствия к поверженной нацистами Чехословакии резюмировал «Американский русский вестник» 16 марта 1939 г., комментируя известия об окончательной оккупации чешских земель фашистской Германией и провозглашении протектората Богемия и Моравия в составе нацистского рейха [20: 2].

Впрочем, тесные контакты с украинским движением в межвоенный период официальная Прага поддерживала не только в культурно-образовательной сфере, но и по более деликатной линии спецслужб. По свидетельству хорошо информированного высокопоставленного советского разведчика П. Судоплатова, «...в Чехословакии ОУН имела мощную поддержку со стороны властей. У президента Бенеша были с Коновальцем отношения еще со времен Первой мировой войны. Однако когда ОУН вышла из-под контроля властей и осуществила убийство Перацкого, эти отношения ухудшились» [5: 27]. Отмечая политическую разнородность сил, сотрудничавших с украинскими националистами, Судоплатов констатировал, что поддержку украин-

скому националистическому движению «оказывали Гитлер в Германии, Бенеш в Чехословакии и федеральный канцлер Австрии Дольфус» [5: 157]. Более того, он даже утверждал, что убивший министра внутренних дел Польши Перацкого в 1934 г. боевик ОУН Мацейко «бежал через Карпаты в Чехословакию», поскольку его подружка, «украинская террористка Чемеринская организовала его побег в Чехословакию, использовав свои связи в чешской полиции» [5: 27].

При всем скептическом отношении к мемуарам Судоплатова как к историческому источнику его свидетельства заслуживают внимания с учетом общего контекста чехословацкой политики в украинском вопросе в межвоенный период. Так, «уже в конце 1918 г. правительство Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР) имело в Праге свое неофициальное представительство во главе с профессором С. Смаль-Стоцким и позже К. Левицким, первым главой правительства ЗУНР... Примечательным является и тот факт, что в войсках ЗУНР с согласия чехословацкого правительства и к неудовольствию польских властей служил ряд чехословацких офицеров... Понимание со стороны Масарика и его тесные связи с рядом ведущих украинских политиков сделали возможной работу дипломатической миссии Украинской Народной Республики в Праге...» [22: 540]. Более того, «в годы польско-украинской войны, когда чешско-украинские отношения достигли своего пика, украинская сторона с тактическими целями весной 1920 г. предложила даже смелый план федеративного объединения Восточной Галиции с Чехословакией... Межвоенная Чехословакия, – отмечает чешский историк Д. Свобода, – стала главным европейским центром украинских беженцев. Здесь возникли десятки украинских образовательных и просветительских центров, обществ и издательств под самыми разными политическими флагами» [22: 543]. При этом многолетняя щедрая материальная поддержка украинских культурно-просветительских организаций со стороны официальной Праги часто использовалась украинскими активистами в собственных политических целях. Так, в отчете полицейского управления в Ужгороде за 1937 г. с тревогой указывалось, что главная украинская культурно-просветительская организация в регионе – «Просвита» – потратила миллионную правительственную субсидию «исключительно на политические цели» [22: 556]. Руководство ужгородской полиции было вынуждено констатировать в своем отчете за 1937 г., что «украинцы создают видимость лояльности к чехословацкому государству» [22: 556].

Подобная политика со стороны Чехословакии оказалась в итоге провальной, поскольку усилившееся украинское движение сыграло существенную роль в расшатывании и дестабилизации положения

в ЧСР, выступив в роли одного из инструментов политики Гитлера в Карпатском регионе. Именно об этой опасности задолго до трагедии 1939 г. предупреждала карпаторусская пресса как в Чехословакии, так и в США, включая ведущее карпаторусское издание Северной Америки – газету «Американский русский вестник».

Таким образом, публикации одного из ведущих печатных органов карпаторусской диаспоры США являются ценным и пока не в полной мере востребованным историческим источником по истории карпатских русинов в начале XX в. и в межвоенный период. Материалы, опубликованные на страницах газеты, содержат ряд важных, зачастую уникальных сведений об отношении карпаторусской общественности США к зарождению и развитию украинского движения в Карпатском регионе, к вопросам политической и государственно-правовой организации карпатских русинов после Первой мировой войны, а также к самым разным аспектам положения карпатских русинов в составе межвоенной Чехословакии.

При этом главным содержательным вектором публикаций газеты «Американский русский вестник» было постепенное нарастание критики в отношении русинской политики Праги. Чехословацкие власти вызывали негативное отношение со стороны русинской общественности США как из-за нарушения своего обязательства о предоставлении широкой автономии Подкарпатской Руси, так и по причине проукраинской направленности своей образовательной и культурной политики в Карпатском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американский русский вестник. Гомстед, ПА. 1922. № 14. С. 2.
2. Народна Обрана. Homestead, PA. 1917. № 2. С. 1.
3. Народна Обрана. Homestead, PA. 1917. № 5. С. 1.
4. Народна Обрана. Homestead, PA. 1917. № 8. С. 2.
5. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-Пресс, 1999. 287 с.
6. Суляк С.Г. «Свободное слово. Ежемесячный карпато-русский журнал» как важный источник по истории Подкарпатской Руси межвоенного периода // Русин. 2019. № 57. С 195–229. DOI: 10.17223/18572685/57/12
7. Archiv Kanceláře prezidenta republiky (далее АКРР). Fond Kancelář prezidenta republiky. Inv. č. 20. Sign. PR I/20. Karton 1. Ministerstvo pošt a telegrafů – úprava poměrů v Rusínsku.
8. АКРР. Fond Kancelář prezidenta republiky. Inv. č. 26. Sign. PR I/26. Karton 1. Zpráva ing. J. Nečase o poměrech na Podkarpatské Rusi.
9. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1919. № 34. S. 2.

10. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1930. № 31. S. 2.
11. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1927. № 9. S. 1
12. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1930. № 9. S. 1–2.
13. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1935. № 19. S. 1.
14. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1935. № 32. S. 1.
15. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1929. № 34. S. 2.
16. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1934. № 4. S. 2.
17. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1938. № 39. S. 1.
18. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1938. № 47. S. 1–2.
19. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1939. № 23. S. 3.
20. Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. 1939. № 11. S. 2.
21. *Magocsi P.R.* Amerikansky Russky Viestnik // Encyclopedia of Rusyn History and Culture. Revised and Expanded Edition / Ed. by Paul Robert Magocsi and Ivan Pop. Toronto: University of Toronto Press, 2005. P. 4.
22. *Svoboda D.* Ukrajinská otázka v českém meziválečném myšlení a politice // Slovanský přehled. Review for Central, Eastern and Southeastern European History. 2008. № 4. S. 539–558.

REFERENCES

1. *Amerikanskiy russkiy viestnik.* (1922). 14. p. 2
2. *Narodna Obrana.* (1917a). 2. p.1.
3. *Narodna Obrana.* (1917b). 5. p. 1.
4. *Narodna Obrana.* (1917c) 8. p. 2.
5. Sudoplatov, P.A. (1999). *Spetsoperatsii. Lubyanka i Kreml' 1930–1950 gody* [Special Operations. Lubyanka and the Kremlin]. Moscow: Olma-Press.
6. Sulyak, S.G. (2019) Journal “Free Word: Carpatho-Russian Monthly” as an Important Source on the History of Subcarpathian Rus in the Inter-War Period. *Rusin.* 57. pp. 195–229 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/57/12
7. Archiv Kanceláře prezidenta republiky (AKPR). Fund Kancelář prezidenta republiky. Inv. č. 20. Sign. PR I/20. File 1. Ministerstvo pošt a telegrafů – úprava poměrů v Rusínsku.
8. Archiv Kanceláře prezidenta republiky (AKPR). Fund Kancelář prezidenta republiky. Inv. č. 26. Sign. PR I/26. File 1. Zpráva ing. J. Nečase o poměrech na Podkarpatské Rusi.
9. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1919) 34. p. 2.
10. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1930a) 31. p. 2.
11. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1927) 9. p. 1
12. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1930b) 9. p. 1–2.
13. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1935a) 19. p. 1.
14. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1935b) 32. p. 1.
15. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1929) 34. p. 2.
16. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1934) 4. p. 2.
17. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1938a) 39. p. 1.
18. *Amerikansky Russky Viestnik.* (1938b) 47. pp. 1–2.

19. *Amerikansky Russky Viestnik*. (1939a) 23. p. 3.
20. *Amerikansky Russky Viestnik*. (1939b) 11. p. 2.
21. Magocsi, P.R. (2005) *Amerikansky Russky Viestnik*. In: Magocsi, P.R. & Pop. I. (eds) *Encyclopedia of Rusyn History and Culture*. Toronto: University of Toronto Press. p. 4.
22. Svoboda, D. (2008) *Ukrajinská otázka v českém meziválečném myšlení a politice* [Ukrainian Question in Czech interwar political thought and politics]. *Slovanský přehled. Review for Central, Eastern and Southeastern European History*. 4. pp. 539–558.

Шевченко Кирилл Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры правовых дисциплин, заведующий Центром евразийских исследований Филлиала Российского государственного социального университета в Минске (Беларусь).

Kirill V. Shevchenko – Minsk Branch of Russian State Social University (Belarus).

E-mail: shevchenkok@hotmail.com